

Список литературы

1. Bentam I. *Qeuvtes Theorie des neines et des recompnes. Traite des preuves indiciaires.* –Bruxelles: Hauman, 1829. – С. 129–265.
2. De-la-Grasserie. *Desprincipes sociogigues de la Griminologie.* – Paris, 1901. – С. 29–31.
3. Бердяев Н.А. *Новое религиозное сознание и общественность.* Издание М.В. Пирожкова, С-Пб 1907 г.
4. Боббио Н. *От структуры к функции. Новые исследования в теории права.* Милан, 1977. Цит. По: *Право XX века: идеи и ценности.* М., 2001. -С.131.
5. *Большой словарь цитат и крылатых выражений // Константин Душенко «Эжмо», «ИНИОН РАН», 2011 г.*
6. Гредескул Н.А. *К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права.* – Харьков: ХГУ, 1901.
7. *Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.* М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.
8. Исаев И.А., Золотухин И.М. *История политических и правовых учений России XI-XX вв.* – М.: АСТ, 1995.
9. Князков С. *Очерки из истории Петра Великого и его времени* – Пушкино: Культура,1990. Репринтное воспроизведение издания 1914 г.
10. Костина Н.Б., Ручкин А.В. *Государственные награды как фактор социальной стратификации и мобильности // Научный вестник Уральской академии государственной службы : политология, экономика, социология, право. 2011. № 2(15).*
11. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений.* Т. 39. – М., 1965-1975. – С. 67.
12. Малько А.В. *Стимулы и ограничения в праве.* – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. – 250 с.
13. Марков Б.В. *Философия: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения* – СПб.: Питер, 2012. – С.343.
14. Маслова Т.А. *Материнский капитал: как получить и распорядиться // выпуск 7, 2-е издание, переработанное и дополненное «Библиотека «Российской газеты»», 2014 г.*
15. Медушевский А.Н. *История русской социологии. Учебное пособие для вузов.* - М., 1993. – С. 224.
16. Мирошник С.В. *Теория правового стимулирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. / С. В. Мирошник. - Ростов-на-Дону,2003. -40 с.-Библиогр.: с. 37 - 39.*
17. Навальный С.В., Романенко Е.А. *Преемственность в развитии политико-правовой мысли // Философия права. - 2009. - № 5. - С. 82 – 87.*
18. Новгородцев П.И. *Об общественном идеале.* М., 1911.
19. Радищев А.Н. *О законоположении.* В кн.: *Избранные философские произведения.* – М.: Политиздат, 1949.
20. *Российское законодательство X–XX веков. Акты Земского Собора.* – Т. 3. – М., 1985. – С. 88.
21. *Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси.* – Т. 1. – М., 1984. – С. 124.
22. *Свод учреждения государственных наград.* – Т. 1. – СПб., 1882. – С. 77.
23. Семенова И.Ю. *Теоретические основы конкретизации механизма действия правовых стимулов и правовых ограничений в российском семейном праве // Вестник ЧГУ . 2014. №1. С.297-303.*
24. *Слово о Законе и Благодати / Предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер.В.Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской. Комментар.В.Я. Дерягина, А.К. Светозарского / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 176 с.*
25. Сорокин П.А. *Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали.* – СПб., 1914.
26. Строкин А.А. *Правовое поощрение в истории юридической науки и практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». - Омск: Изд-во ОмГУ, 2008, № 4 (17). - С. 11-14.*
27. *Указ Президента РФ от 01.07.1998 N 757 (ред. от 07.09.2010) «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного» (01 июля 1998 г.) // «Собрание законодательства РФ», N 27, 06.07.1998, ст. 3151.*
28. *Указ Президента РФ от 07.09.2010 N 1099 (ред. от 30.04.2015) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.09.2010, N 37, ст. 4643.*
29. *Федеральный Закон от 26.12.2006 № 256–ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 19.*
30. *Философия: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 584 с.*
31. Фуко М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С.Табачниковой. М. Касталь 1996 г. 448 с.*
32. *Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т.1. /Под редакцией К.И.Батыра и Е.В.Поликарповой. – М.: Юристъ, 2000. С.27.*

33. Чечерин Б.Н. Философия права. М., 1900 С. 53-56.

34. Шарапова Т.А. История правовых и политических учений: Конспект лекций. // М.: «Приор-издат», 2007. – С. 30-38.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ, РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аристов Е.В.

Западно-Уральский институт экономики и права, г.Пермь

В развитых демократических странах обеспечение социальности государства является важнейшим результатом длительного процесса, начавшегося в восемнадцатом веке с установлением законных гражданских прав, продолжившегося в девятнадцатом веке с появлением политических прав и достигшего апогея в двадцатом веке с консолидацией того, что называют социальным гражданством. Тем не менее, говорить о том, что государство благосостояния обязательно возникло постепенно как естественное или автоматическое последствие экономического и политического развития, было бы не совсем корректным¹.

На самом деле, предпосылки формирования большинства современных государств благосостояния вряд ли можно определить без учета роли сторонников реформ среди политических деятелей, которые либо таким образом отвечали на требования рабочего класса, либо действовали заблаговременно для предотвращения волнений среди трудящегося населения. В качестве наиболее выдающегося примера можно привести Германию, где в 1880-х годах канцлер Отто фон Бисмарк, фактически являющийся создателем первого современного государства благосостояния, при введении финансируемого государством социального страхования следовал ряду политических мотивов².

После Второй мировой войны реализация концепции государства благосостояния и сопутствующих социальных программ, направленных на обеспечение гарантированного уровня доходов, была присуща послевоенному капитализму³.

Британский социолог Томас Хэмфри Маршалл в 1946 году представил свою интерпретацию государства благосостояния как кульминации усилий по искоренению классового неравенства в индустриальном капитализме с восемнадцатого века. В интерпретации Маршалла движение от «гражданского» к «политическому» и, в конце концов, «социальному» гражданству было отличительной чертой политической модернизации, которая изменила природу рыночного неравенства в западных демократиях.⁴

Эволюционный сценарий, изложенный в трудах Маршалла, породил разнообразные реакции, в том числе, в научном сообществе. Так, указанная точка зрения получила поддержку Уильяма Бевериджа, считающегося создателем концепции государства благосостояния, однако была осуждена либертарианцами, которые сочли, что такая концепция является несовместимой с индивидуализмом и функционированием свободных рынков. В рамках социал-демократической традиции создание современных государств благосостояния рассматривалось как предоставляющее возможность способствовать эгалитарному взгляду на общество, несмотря на то, что он не может быть универсальным⁵.

Многие марксисты и «левые» политические теоретики, как правило, рассматривали капитализм благосостояния как несостоятельный перед лицом классовых неравенств в капитализме двадцатого века⁶.

К 1980-м годам, тем не менее, капитализм благосостояния стал эгалитарной альтернативой свободному рыночному капитализму ввиду правовых и экономических недостатков реализации социализма и возраставших финансовых возможностей государств Западной Европы⁷.

¹ Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xix; 320 p. – P. 6.

² Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xix; 320 p. – P. 6.

³ Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xix; 320 p. – P. 6.

⁴ Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p. – P. 1-2.

⁵ Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p. – P. 2.

⁶ Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p. – P. 2.

Кроме того, в «левом» политическом крыле набравшее популярность политическое движение сторонников свободного рынка, как на национальных уровнях, так и на мировых экономических форумах, содействовало развитию значительно более благосклонных взглядов на капитализм благосостояния⁸.

Некоторые из первых теоретических концепций природы и основных особенностей «государства благосостояния» также принадлежали английскому историку Эйзе Бритсу. По мнению указанного исследователя, государство может считаться государством благосостояния, если оно осуществляет три следующих вида деятельности:

1) такое государство предоставляет индивидам и семьям необходимые гарантии доходов с целью предотвращения бедности;

2) такое государство устраняет или в значительной мере смягчает социальные риски, связанные с болезнями, достижением пожилого возраста и безработицей;

3) такое государство предоставляет всем гражданам доступ к определенному спектру социальных услуг⁹.

По мнению Фрэнсиса Каслза, в современных государствах благосостояния первые и вторые задачи были решены с помощью социального обеспечения, в рамках которого предоставляется помощь бедным и обеспечивается поддержание доходов тех, кто подпадает под широкий спектр социальных рисков. Решение третьей задачи было достигнуто с помощью учреждения и эксплуатации высококачественных систем здравоохранения и образования, права на услуги которых все чаще рассматривались в качестве социальных прав гражданина¹⁰.

Тем не менее, указанные критерии к современным социальным государствам должны применяться с определенной степенью осторожности, поскольку при строгом их применении лишь небольшое количество государств благосостояния сможет действительно считаться таковыми¹¹.

Список литературы

1. Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007.
2. Castles F. Comparative Public Policy. – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998.
3. Segura-Ubiero A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЫЧНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ОКЕАНИИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ И ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ

Рядчин А.А.

Волгоградский Государственный Университет

Океания – один из тех уникальных регионов мира, где длительное время многочисленные местные микронезийские, меланезийские и полинезийские племена существовали, никак не контактируя с другими людьми. Это на определенном этапе развития позволило народам создать свои обособленные, устойчивые традиции, которые довольно интересны для изучения и значимы для формирования определенной системы мнений и взглядов на разные сферы жизни данного общества. К той же категории относятся и аборигены Австралии, где на протяжении долгого времени формировалась своя самобытная культура. Так, на протяжении многих веков все представители этих народов пользовались в повседневной жизни обычаями и традициями, которые формировались и передавались из поколения в поколение. [5. P. 96]. Но с появлением европейских колонизаторов в 16 веке жизнь вышеназванных народов стала меняться. Европейцы принялись за христианизацию и радикальное искоренение существовавших обычаев жителей тихоокеанских островов.

⁷ Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p. – P. 2.

⁸ Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p. – P. 2.

⁹ Segura-Ubiero A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xix; 320 p. – P. 7.

¹⁰ Castles F. Comparative Public Policy. – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998. – P. 146.

¹¹ Segura-Ubiero A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – xix; 320 p. – P. 7.

Представители Франции, Британской империи, а после США и Германии внедряли свое писаное право, а незадолго до них также попытки предпринимали и испанцы, голландцы, португальцы. При этом немаловажным является то, что часть народов Океании вступила в открытую конфронтацию с колонизаторами, противясь их влиянию и пытаясь сохранить свои самобытные ростки права.

Но колонисты не смогли смириться со многими традициями туземцев, особенно с теми, которые регулировали брачно-семейные отношения. При этом особое внимание стоит уделить той детали, что семьи в Океании нельзя рассматривать отдельно, в отрыве от общины, так как они, как и многие другие народы, находящиеся на данном этапе развития, зависели от своих соплеменников. Перед ними стояли такие задачи, которые были неразрешимы силами одной семьи. Да и само понятие семьи у народов Океании не было таким, как у европейцев, в понимании которых семья – это социальная группа, состоящая из родителей и детей. Народы же Океании воспринимали семью преимущественно шире, семья для них – это община, и совсем необязательно, чтобы представители одной семьи жили под общей крышей, или даже в одном поселении [6].

Как и у других древних народов, стоящих на начальной ступени своего развития, у аборигенов Океании были и довольно жестокие, кровопролитные и дикие обычаи, не принимаемые колонизаторами тогда, и совсем непонятные, неприятные в наше времена. Так, многие народы Океании придерживались полигинии, у других считалось нормальным явление убийство и каннибализм по отношению к предателям. У некоторых же народов браки носили заранее подготовленный характер. Так, одним из многочисленных примеров таких браков, согласно обычаям австралийских аборигенов, считался брак юноши, будущую супругу которому подбирали старшие родственники мужского пола [1. С. 55- 56]. В период колонизации некоторые из таких обычаев были отменены, но при этом большинство все же продолжало применяться в правовом регулировании. Часть из них впитали христианские элементы и западные традиции, впоследствии видоизменяясь и приобретая качественно новые формы.

Деконизация в Океании началась в 60-х годах XX века. Первым независимым государством становится Самоа, далее последуют и другие территории. Последствия данного процесса можно наблюдать и в настоящее время. Но с деколонизацией пришли и новые проблемы, вставшие перед правительством молодых государств. Одной из них было стремление вернуть традиционный уклад с приобретением и сохранением независимости, но присутствовало и большое количество западных ценностей, не говоря уже о христианстве, которое основательно пустило корни в данном регионе. Остройшей проблемой для независимых государств становился вопрос о способе реформирования правовой системы государства так, чтобы в ней гармонично работали как «родные», издревле сложившиеся правовые обычаи, так и «новые» законы, которые были привнесены западными колонизаторами, многие из которых в той или иной форме действуют и в наши дни. Ярким примером таких стран служат Фиджи, Кирибати, Соломоновы Острова, которые имеют идентичное законодательство, выработанное специалистами Великобритании. Таким же образом поступило государство Вануату, управляемое британцами и французами до обретения независимости, которое наняло в качестве судей юристов Великобритании и ее бывших колоний [3. РР. 11,40].

Многие исследователи отмечают, что регулирование семьи в законодательстве народов Океании занимает немалую его часть. Так, по мнению П.И. Джалал, государства Океании незамедлительно определили обычно-правовые нормы в качестве важного элемента своих правовых систем, едва обретя независимость. Многие государства поступили так, юридически признав обычное право в своих конституциях и законодательных актах. Однако, что понималось под обычным правом - устные ли традиции, присущие государствам на время получения независимости, или сложная комбинация древних обычаев, заимствованных религиозных норм и колониального права - неизвестно. [3.Р. 46]. Таким образом, мы видим часто встречающийся в истории феномен перехода к правовому плюрализму, который подразумевает взаимодействие нескольких правовых систем в рамках единой. Прямое воздействие это оказало и на регулирование семейно-брачных отношений, что позволило сохранить самобытность народов Океании. Эту мысль справедливо высказывает и К. Браун, отмечая, что обычное право оказало наиболее существенное влияние именно на семейное право. [2.Р.14].

Но даже после многочисленных вековых попыток искоренения старых обычаев, общее положение в сфере брачно-семейных отношений до сих пор носит противоречивый характер. Так, в большинстве стран Океании мужчины находятся в более привилегированном положении, чем женщины. В государствах Тонга и Тувалу женщины ограничены в правах на усыновление детей. Но все же конституции подавляющего количества стран Океании запрещают многие социально негативные обычаи, которые являются отпечатком уклада, сформированного на протяжении веков в традиционном обществе. Даже в такой развитой демократической стране, как Новая Зеландия, до сих пор существует проблема насилия в семье. Например, в среде маори, по статистике, примерно 43 процента всех женщин хотя бы раз в жизни подвергались насилию в семье [4]. Приведенные цифры шокируют, так как в Новой Зеландии очень низок общий уровень преступности и действуют